

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

С начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. трудящиеся нынешнего Жуковского района перестроили всю свою жизнь на военный лад.

Проводилась мобилизация на фронт. Многие уходили добровольно. В июле началась мобилизация людей на строительство оборонительных сооружений. По приказу командования Резервного фронта в течение пяти дней силами более 3000 человек с лопатами, кирками, носилками и тысячью лошадей с телегами был построен полевой аэродром. В августе более 3500 местных жителей на пересечении р. Протвы и старой Калужской дороги вырыли противотанковый ров. В больницах и школах были развернуты госпитали, в населенных пунктах и на промышленных предприятиях – организовано круглосуточное дежурство.

В сентябре по решению Московского облисполкома в глубь страны эвакуировались общественный скот, техника МТС и оборудование промышленных предприятий. Производился демонтаж станков Белоусовской и Грачевской ткацких фабрик. В Высокиничском районе эвакуация началась 11 октября 1941 г.

18 июля 1941 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». В соответствии с этим Московский областной комитет ВКП(б) создал областной штаб по руководству подпольем и партизанским движением. В с. Угодский Завод (ныне – г. Жуков) под командованием лейтенанта пограничных войск В.А. Карасева был создан истребительный батальон по борьбе со шпионами, диверсантами и возможным воздушным десантом, состоявший из шести взводов с учетом местожительства бойцов: в Белоусове, на территории детского дома для испанских детей (нынешнее здание Физико-энергетического института в г.Обнинске), в Угодском Заводе, в совхозе

«Протва», в Грачевке и Овчинине.

В Высокиничах также был создан истребительный батальон, командиром которого назначили работника милиции А.И. Чернова, комиссаром – секретаря райкома партии М.В. Васильева. Четыре взвода батальона дислоцировались в Высокиничах, Буринове, Троицком и Чаусове.

Секретари Угодско-Заводского райкома партии А.М. Курбатов и В.И. Алехов и секретарь Высокиничского райкома ВКП(б) М.В. Васильев, обойдя все важнейшие населенные пункты, создали антифашистское подполье, подобрали надежных людей, договорились о связях. Одновременно шло формирование партизанских отрядов в Угодском Заводе и Высокиничах.

Угодско-Заводский райком партии создал два партизанских отряда. Командиром одного из них был назначен командир истребительного батальона лейтенант-пограничник В.А. Карасев, комиссаром – П.А. Уланов. Второй отряд возглавил И.Е. Данилов, комиссаром был председатель райисполкома М.А. Гурьянов. Но второй отряд вскоре прекратил свое существование, большинство его бойцов не явились к месту сбора, а вступили в ряды Красной Армии. Остальные присоединились к первому отряду. Позже по болезни выбыл из отряда и был переправлен через линию фронта П.А. Уланов, комиссаром объединенного отряда стал секретарь райкома партии А.М. Курбатов.

В Высокиничском районе для проведения диверсионно-разведывательной и подпольной работы были сформированы два партизанских отряда. Командиром первого из них назначили председателя райисполкома В.Д. Петракова, комиссаром – секретаря райкома партии Н.С. Дроздова, командиром второго отряда – работника милиции А.И. Чернова, комиссаром – В.И.

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

Детнева. Были подготовлены основные и запасные партизанские базы.

В середине октября непосредственная угроза нависла над территорией нынешнего Жуковского района (до середины лета 1959 г. существовали два самостоятельных района – Угодско-Заводский и Высокиничский. Летом 1959 г. Высокиничский район влился в Угодско-Заводский, который, в свою очередь, 24 сентября 1974 г. был переименован в Жуковский).

Фронт неумолимо приближался к границам нынешнего Жуковского района. В нем сосредоточивались выходившие из окружения обескровленные советские части и соединения. Так, 7 октября пробившаяся из окружения 60-я стрелковая дивизия сосредоточилась в Тарутине. На следующий день, 8 октября, сильно ослабленная после тяжелых боев на территории Малоярославецкого района 53-я стрелковая дивизия 43-й армии дислоцировалась в Белоусове, Колесникове, Алешинке. Другие выходившие из окружения, также обескровленные дивизии 43-й армии расположились в следующих населенных пунктах: 113-я стрелковая дивизия – в Добром и у станции Обнинское; 211-я стрелковая дивизия – в Воробьях и Акатове; 149-я стрелковая дивизия – в Александровке и Пантелеевке; 145-я танковая бригада – в Чубарове. А 148-я танковая бригада, очень сильно пострадавшая в боях, была переведена для восстановления и пополнения в Наро-Фоминск. Вышедшая из окружения 17-я стрелковая дивизия полковника П.С. Козлова 33-й армии 11 – 12 октября насчитывала всего 17 командиров и 94 бойца, которые имели 123 винтовки, 2 автомата и пулемет. К 15 октября это число за счет вышедших из окружения возросло до 558 человек, что составило всего 6 процентов от первоначальной численности дивизии. Постепенно дивизия пополнялась.

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

Эти и другие советские части готовились здесь к решающим боям. Нужно было не пропустить немцев к Москве.

14 октября начались ожесточенные бои на территории Жуковского района. Сформированный из личного состава 148-й танковой бригады мотострелковый батальон в составе 400 человек занял оборону в районе Высокиничей. В Воробьях сосредоточился включенный в состав 43-й армии полк 33-й запасной стрелковой бригады. Как пишет в своей книге «Вяземская катастрофа» военный историк Л. Лопуховский, к сожалению, не все соединения, особенно переформированные и пополненные после разгрома в начале октября необученным пополнением, показали стойкость в обороне. Они не выдерживали атак танков и ударов с воздуха, легко поддавались панике. В создавшейся критической обстановке линия фронта неуклонно приближалась к столице (от Наро-Фоминска до центра Москвы оставалось около 80 километров). Так, части 53-й стрелковой дивизии полковника Н.П. Краснорецкого, пополненной необстрелянными бойцами, разбежались в панике при первой же атаке противника, который уже занял Боровск и мост через р. Протву. Возникла угроза прорыва врага по Киевскому шоссе к столице.

Не выдержала на этот раз и 17-я стрелковая дивизия, в начале операции мужественно сражавшаяся в составе 33-й армии Резервного фронта. Хотя моральное состояние дивизии было достаточно высоким, физические силы таяли день ото дня. Ее подразделения и части, понеся значительные потери, уже не могли сдерживать натиск крупных сил захватчиков. Она и 53-я стрелковая дивизия оставляли одну позицию за другой, что позволило противнику без боя форсировать р. Нару и захватить плацдарм у Тарутина (32 километра юго-восточнее Наро-Фоминска). В дальнейшем под ударами 22 немецких самолетов

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

части этих дивизий в панике бежали в Подольск, где оказалось около семи тысяч человек из этих соединений. В 20-х числах октября в сводках Генштаба фигурируют уже «остатки» 17-й, 53-й и 312-й стрелковых дивизий.

Советское командование предпринимало все меры, чтобы остановить продвижение противника к Москве. Учитывая, что к 24 октября в 312-й стрелковой дивизии осталось 300 человек, а в 53-й – 1500, командование 25 октября объединило их в одну, которая стала называться 53-й стрелковой дивизией, во главе с полковником А.Ф. Наумовым (полковник Н.П. Краснорецкий к этому времени погиб). Объединенная дивизия заняла и сумела прочно удерживать оборону в полосе Каменское (Московская область) – восточная окраина Тарутина (Жуковский район) – Кресты и Стремилowo (Московская область).

Из состава противовоздушной обороны Москвы была выделена группа майора И.В. Добрицкого. Она имела четыре батареи 76-миллиметровых зенитных пушек, две батареи малокалиберной зенитной артиллерии и 18 расчетов крупнокалиберных пулеметов. Эта группа организовала оборону в районе Воробьев, где вскоре развернулись тяжелые кровопролитные бои. Сформированный из личного состава 148-й танковой бригады мотострелковый батальон в составе 400 человек отражал атаки врага в районе Высокиничей. На помощь спецгруппе майора И.В. Добрицкого в Воробьи прибыл один полк (насчитывавший половину штатного состава) из 33-й запасной стрелковой бригады. Советские воины дрались с ожесточением.

15 октября 60-я стрелковая дивизия заняла оборону по р. Истье у Акатова и Воробьев. 17 октября 17-я стрелковая дивизия сражалась на рубеже р. Протвы от Белоусова до Высокиничей. 18 октября в 17.30 до 30 танков врага заняли

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

Белоусово. 312-я стрелковая дивизия, ведя бои, вынуждена была отступить за р. Истью на рубеж Акатово – Воробьи – Тарутино. В тот же день в срочном порядке из состава 194-й стрелковой дивизии был выделен стрелковый батальон под командованием лейтенанта И.Л. Базилевского и брошен под Кременки для их обороны.

19 октября положение советских частей под Воробьями осложнилось. На помощь сражавшимся туда прибыла 152-я мотострелковая бригада 43-й армии. Она была далеко не в полном составе, вооружена только легким стрелковым оружием и не имела противотанковых средств. Поэтому когда на ее позиции двинулись танки противника, в рядах бригады возникла паника. Бойцы побежали вспять. Положение спасла 9-танковая бригад, подошедшая в этот район к 19.00. Танкисты задержали продвижение противника и уничтожили пять танков врага.

В этот же день сформированный в Серпухове отряд самообороны под командованием Н.Д. Фирсова численностью до 500 человек с приданным ему одним танком «Т-34» выдвинулся к Высокиничам, разгромил вражескую колонну, направлявшуюся из Высокиничей в Кременки, и с богатыми трофеями возвратился в город. Разведчики также сообщили советскому командованию о группировке противника в районе Тарутина (до 30 танков) и Никольских Дворов (до полка пехоты и 40 танков), Грачевки и Барсуков (до двух полков пехоты). Советская авиация нанесла бомбовые удары по указанным объектам.

20 октября части 43-й армии стали отходить к р. Наре. Продолжались упорные бои под Воробьями. Но сражавшиеся там 201-я воздушно-десантная бригада и 9-я танковая бригада успеха не добились. К исходу дня бой шел в районе перекрестка шоссе Балабаново – Серпухов и дороги на Миньково.

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

17-я стрелковая дивизия с одним полком 312-й стрелковой дивизии вынуждена была отходить в район Тарутина. Остальные же полки 312-й стрелковой дивизии были рассеяны противником. В район Тарутина также выдвигалась 53-я стрелковая дивизия с целью занять рубеж Сухоносowo – Тарутино – Агафьино.

На следующий день, 21 октября, немцы в 19.20 овладели Ореховкой. 113-я стрелковая дивизия 33-й армии вела бои по восточному берегу р. Истья и постепенно пятилась назад, оставляя один рубеж за другим. Войска 33-й армии вели бои уже на наро-фоминском направлении.

43-я армия с боями продолжала отходить к р. Наре. Мужественно сражались воины 201-й воздушно-десантной бригады, отбившие три атаки противника. 17-я стрелковая дивизия отходила на Корсаково. К вечеру этого дня противник овладел Борисковым, Макаровом, Тарутином, Угодским Зааводом.

Наступило 22 октября. Основные усилия 33-я армия сосредоточила на обороне Наро-Фоминска. В границах нынешней Калужской области бои вела только одна ее 113-я стрелковая дивизия, занимая рубеж Шилово – Старомихайловское – Киселево (Боровский район) – совхоз «Победа» (Угодско-Заводский район).

Части 43-й армии (312-я, 53-я, 17-я стрелковые дивизии) до 16.00 удерживали рубеж Орехово – Дубровка, а затем немцы перебросили сюда еще один пехотный полк, благодаря чему усилили наступление и в 16.00 заняли Корсаково и Высокиничи.

В этот день особенно героически сражались два батальона 1079-го стрелкового полка, которые в ходе атаки освободили Макарово. Но немцы контратакой вернули себе деревню. Дважды Макарово переходило из рук в руки, но под танковыми

ударами фашистов батальоны понесли большие потери и отступили.

23 октября горячие схватки с врагом произошли на Варшавском шоссе, где части 312-й, 53-й, 17-й стрелковых дивизий вели бои на рубеже Ольхово – Гремячево. В 14.00 фашисты силами до пехотного батальона с тремя танками начали наступление в направлении Чубарова и в 17.30 заняли его. 201-я воздушно-десантная бригада, входившая в 43-ю армию, начала отход за р. Нару. На ее восточном берегу, на рубеже Инино – Ольхово, оборонялись бойцы 10-й воздушно-десантной бригады.

На следующий день, 24 октября, артиллерии 194-й стрелковой дивизии 49-й армии удалось закрепиться на огневых позициях в районе Павловка – Боровна – Кременки.

Весь следующий день, 25 октября, советские «катюши» вели огонь по скоплениям пехоты врага в районе Папино – Чубарово – Никольское – Бухловка. Враг понес очень большие потери. В этот же день войска 49-й армии закрепились на достигнутом рубеже Боровна – Кременки. 27 октября враг пытался сбить их с рубежа в районе Кременок, но получил достойный отпор.

28 октября советские войска окончательно остановили продвижение врага вдоль р. Нары на рубеже Буриново – Воронино – Синятино – Боровна – Кременки (Жуковский район) – Юрятино (Тарусский район). Они спасли от фашистской оккупации участки калужской земли восточнее этого рубежа, включая часть территорий Тарутинского, Чубаровского, Буриновского, Троицкого сельсоветов.

На нарских рубежах стойко сражались бойцы и командиры 53-й стрелковой дивизии полковника А.Ф. Наумова, 17-й стрелковой дивизии генерал-майора Д.М. Селезнева, 60-й

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

стрелковой дивизии, которой с 11 ноября командовал полковник А.М. Зашибалов, 194-й стрелковой дивизии комбрига П.А. Фирсова. Сорвав фашистскую операцию, части Красной Армии не пропустили гитлеровцев к Москве. В течение ноября – декабря 1941 г., ведя оборонительные бои и перемалывая живую силу и технику противника, они получали боевое пополнение, новую технику, провели все подготовительные работы для перехода в контрнаступление. В ходе ожесточенных боев некоторые населенные пункты на этом рубеже по несколько раз переходили из рук в руки.

Почти 70 дней продолжалась немецко-фашистская оккупация района. Все это время на его территории активно действовали народные мстители – партизаны и подпольщики. Особенностью партизанской борьбы в Жуковском районе являлось то, что она велась в условиях прифронтовой полосы, вблизи от линии фронта, то есть практически в гуще немецких войск. Это наложило на нее свой отпечаток: партизаны не могли проводить крупных операций объединенными силами (за исключением одной, о чем будет рассказано ниже), а вели разведку, устраивали мелкие, но частые диверсии и выводили через линию фронта оставшихся в окружении воинов Красной Армии. С 23 октября по 20 ноября бойцы Угодско-Заводского партизанского отряда провели из вражеского тыла через линию фронта тысячи советских бойцов и командиров, которые затем влились в состав действующей армии.

Очень эффективной была партизанская разведка. Связные Я.К. Исаев и П.М. Артемьев много раз переходили линию фронта через передний край 17-й стрелковой дивизии и передавали командованию добытые ими разведданные. Командование дивизии использовало их при проведении боевых операций, например, при освобождении д. Рыжково, которое

прошло без потерь. Я.К. Исаев и П.М. Артемьев приносили из-за линии фронта в отряд свежие газеты и сводки о положении на фронтах.

Вблизи Марьино партизанским разведчикам удалось обнаружить штаб немецкого полка и артиллерийскую батарею. Сведения были переданы командованию 17-й стрелковой дивизии. Вскоре советская артиллерия уничтожила немецкий штаб и батарею.

Партизаны сообщили командованию дивизии, что в Тарутине противник сосредоточил крупные силы для нанесения удара по советским войскам. А на правом берегу р. Нары, у Границева, в помещении больницы расположился штаб фашистов. Командование дивизии для уточнения партизанских сведений направило в тыл врага войсковых разведчиков во главе с лейтенантом С.И. Кудиновичем. Партизаны провели разведчиков в тыл врага, где бойцы В.Г. Смирнов и Марченко установили расположение огневых точек, складов с боеприпасами и горючим, а потом благополучно переправили их назад, в расположение дивизии. В течение нескольких дней советские самолеты успешно бомбили врага по указанным объектам и нанесли ему большой урон.

В Буринове фашисты накапливали большие силы и технику для удара по Серпухову. Командованию Угодско-Заводского партизанского отряда от подпольщика лесника Т.Д. Золотарева стало известно, что к нему в дом часто навещается гитлеровский офицер. Было решено взять его живым. Партизанские разведчики Г.Р. Карпиков, Ф.С. Герасимович, В.Ф. Горбачев, П.С. Шпилов, А.А. Александров с помощью лесника Тихона Дмитриевича Золотарева и его жены Марии Антоновны блестяще провели эту операцию. Вражеский офицер был доставлен на партизанскую стоянку, а потом переправлен в

штаб 17-й стрелковой дивизии, где дал ценные показания. Командир дивизии генерал-майор Д.М. Селезнев объявил отряду благодарность. А через некоторое время по скоплению вражеских войск был нанесен массированный бомбовый удар с воздуха. У железнодорожного разъезда партизаны повредили электростанцию, водонапорную башню и отопительную систему. В схватке с врагом партизаны уничтожили 23 фашиста, взяли в плен унтер-офицера и подорвали пять автомашин с боеприпасами. Пленного немца партизаны переправили через линию фронта и сдали в штаб 17-й стрелковой дивизии.

Чувствительные удары по вражеским тылам наносили и высококичские партизаны. Хорошо вооруженные, они действовали смело и решительно. Не раз помогали разведкой советским воинам, бывало, принимали участие и в совместных боевых действиях. Так, 17 октября в Высокиничи прибыл батальон Красной Армии и занял оборону по р. Протве. К нему присоединились и партизаны. В сторону Недельного, что в Малоярославецком районе, была послана партизанская разведка – В. Ядровский и А. Россонин. На следующий день по телефону из небольшого населенного пункта Почеп, находившегося в лощине среди леса, они сообщили в Высокиничи, что из Недельного через Дурово, Полухино, Белянки движется колонна фашистов в направлении на Высокиничи. Это означало, что фашисты, заняв 13 октября Калугу, устремились по старой Калужской дороге на Недельное и далее – проселками на Высокиничи, видимо, намереваясь с ходу захватить райцентр, чтобы перерезать дорогу на Серпухов. Комиссар отряда запросил помощь у начальника обороны Серпухова, первого секретаря горкома партии В.С. Гусева. Скоро к Высокиничам подошел танк «Т-34» (командир экипажа – старший лейтенант Д.Ф. Лавриненко) из 4-й танковой бригады

полковника Е. Катукова и встал, замаскировавшись у р. Протвы.

Вот на дороге показались немецкие мотоциклисты, штабной автобус, два орудия и пехота на машинах. Подпустив их почти вплотную, Д.Ф. Лавриненко открыл огонь. Тут же раздались дружные выстрелы красноармейцев и партизан, застрочили пулеметы. Гитлеровцы смешались, стали разбегаться в стороны, но рассредоточиться не успели. Оба их орудия уже были разбиты меткими выстрелами Д.Ф. Лавриненко. Танк вышел из укрытия и на полном ходу врезался в колонну фашистов, стреляя из пушки и пулемета и давя фашистов гусеницами. Перегруппировав силы, гитлеровцы дважды бросались в контратаку, но, потеряв много солдат и офицеров, отступили. А на следующий день бойцы с помощью партизан перешли на новые позиции.

Отряд В.Д. Петракова и Н.С. Дроздова установил связь с соседним отрядом А.И. Чернова и В.И. Детнева. Их штабы наметили ряд совместных разведывательных операций. Решено было одновременно охватить как можно больше населенных пунктов и дорог в зоне основных коммуникаций врага, выявить скопление его сил и техники, расположение штабов и линий связи. Для этого выделили несколько диверсионно-разведывательных групп. Во время одной из разведок 25 октября партизаны обнаружили на опушке леса в километре от деревни Покров самолет «Мессершмитт-109». Его охраняли два немца. Они сидели возле костра. Моментально у партизан пронеслась мысль: «Если к часовым подползти незаметно, прячась за стога сена, то из села им помочь не успеют». Политрук А.Е. Карамышев и молодой партизан М.М. Александров поползли к самолету. Командир взвода С.Н. Скрипицын и А. Семичев залегли вдоль опушки и приготовились прикрыть товарищей огнем. Когда до самолета оставалось

десятка два шагов, под кем-то из партизан хрустнула сухая ветка. Немцы вскочили, какое-то время оторопело глядели на вооруженных людей в гражданской одежде, а потом, отчаянно вопя: «Партизан! Партизан!», бросились к селу. Партизаны забросали самолет гранатами, и когда в селе поднялась тревога, у пылающего самолета уже никого не было.

Партизаны разведывали систему отдельных узлов обороны, укрепленных сложными инженерными сооружениями с плотным минированием. От партизанских разведчиков командование частей 43-й и 49-й армий узнавало о «коридорах» через эту систему, что было очень важно.

Получив от партизан сведения о нахождении в Грибовке склада боеприпасов, советская авиация уничтожила и сам склад, и проходивший рядом многожильный бронированный кабель, идущий к фронту.

Нередко партизаны, совершавшие диверсии, вступали в стычки с мелкими группами фашистов и уничтожали их. Так, например, партизаны отряда А.И. Чернова и В.И. Детнева на дороге Угодский Завод – Высокиничи внезапно напали на врага, взорвали пятитонный грузовик с боеприпасами и штабную машину, истребив в бою 12 фашистских офицеров. Захваченные в автомашине документы были доставлены командованию 49-й Армии. Другая партизанская группа также подорвала машину с гитлеровцами, взорвала несколько интендантских фургонов, уничтожила несколько километров телефонной связи противника, обстреляла конную разведку, убив четырех немецких солдат, захватила оружие, два пулемета и около тысячи патронов.

Прочные боевые связи сложились у петраковских партизан с командованием 60-й стрелковой дивизии полковника М.А. Зашибалова. В.Д. Петраков в своих воспоминаниях пишет:

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

«С полковником Махлиновским мы условились о регулярной связи. Совместно наметили объекты диверсий, определили характер разведывательной работы. А затем решили, что прежде всего необходимо проникнуть в тыл малеевской группировки врага и сорвать ее замыслы».

Партизаны провели в сторону Екатериновки отряд автоматчиков. В небольшой лощине партизанскими разведчиками было замечено скопление фашистов. Окружив лощину, автоматчики открыли огонь, уничтожая находившихся в ней гитлеровцев. Пытаясь выручить своих, немцы открыли артиллерийский огонь, но, не зная обстановки, обрушили шквал огня на своих. Успешно выполнив задание, автоматчики и партизаны ушли за линию фронта. Этот короткий, но внезапный для врага бой помог 1285-му стрелковому полку избежать окружения, а затем совершить по лесным тропам обходной маневр в сторону Екатериновки и занять новый рубеж обороны. После этого оба отряда совместно провели еще ряд боевых операций.

Очень важной стороной диверсионной деятельности партизан было нарушение связи противника. Так, партизаны А.И. Чернова и В.И. Детнева 28 раз обрывали вражескую телефонную связь. Регулярно рвали телефонные провода и партизаны отряда В.Д. Петракова и Н.С. Дроздова. Очень скоро они научились так портить провода, что немцы не всегда могли найти место повреждения. Партизаны наполовину надрезали оплетку кабеля, осторожно сдвигали ее в стороны, а жилы проводков перекусывали и изолировали. Оплетка возвращалась на свое место. Посмотреть – линия цела, а связь не работает.

7 ноября в распоряжение Высокиничского отряда прибыла большая группа советских воинов, вышедших из окружения под командованием капитана Герасимова. Оказав медицинскую

помощь бойцам и снабдив их продовольствием, партизаны на другой же день переправили красноармейцев через линию фронта в расположение советских войск.

В середине ноября 1941 г. немцы в 500 – 700 метрах от партизанской базы установили артиллерийские батареи и стали вести стрельбу по позициям 43-й армии. Партизаны передали координаты расположения немецких батарей нашему командованию. Советская артиллерия нанесла прицельный огонь по немецким орудиям и подавила их. Поняв, что батареи обнаружены, немцы поспешно снялись с позиций, находившихся рядом с партизанской базой.

Советское командование высоко оценивало действия угодско-заводских и высокиничских партизан. 21 ноября в вечернем выпуске Совинформбюро сообщалось: «Отважно действуют партизаны районов Московской области, захваченных немцами (до 5 июля 1944 г. Угодско-Заводский и Высокиничский районы входили в состав Московский области. – *Прим. ред.*), помогая Красной Армии оборонять Москву и истреблять живую силу и технику немецких оккупантов. Отряд председателя райисполкома тов. П. уничтожил две немецкие штабные автомашины, истребив при этом 12 фашистских офицеров. Этот же отряд сжег самолет «Мессершмитт-109», сделавший вынужденную посадку у селения П., уничтожил имевшую большое значение линию телефонно-телеграфной связи...».

Усилившиеся снегопады резко осложнили положение партизан. Захватчикам удалось выследить патриотов, и 24 ноября 1941 г. они напали на партизанский лагерь. Но, получив отпор, каратели вынуждены были отступить до подхода подкрепления. Партизаны поняли, что оставаться на базе было нельзя. В ту же ночь народные мстители ушли к границам

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

Угодско-Заводского района, проделав труднейший 80-километровый путь по лесной дороге. Двигались, как правило, ночью, а днем отдыхали. При переходе второй линии вражеской обороны партизаны все же столкнулись с группой немецких солдат. Произошла короткая схватка. Партизанам удалось оторваться от противника.

Но вскоре гитлеровцы снова обнаружили отряд и стали его преследовать. В одной из схваток с карателями погибли командир одной из групп А.М. Семичев и партизан К.В. Воинов, бывший секретарь Высокиничского райкома партии. Партизаны во главе с командиром и комиссаром после тяжелых восьмидневных переходов вернулись на старую базу, которую немцы хотя и разгромили, но продовольственных запасов не обнаружили. Отсюда партизаны продолжили вновь наносить удары по врагу. Положение народных мстителей, однако, осложнялось тем, что в ноябре 1941 г. немцы построили сплошную линию обороны. Поэтому неоднократные попытки партизан перейти линию фронта успеха не имели. Связь с частями 43-й и 49-й армий была прервана. Она восстановилась в декабре 1941 г., когда началось контрнаступление Красной Армии под Москвой.

Когда войска 49-й армии прорвали вражескую оборону на участке фронта Высокиничи – Серпухов и перешли в наступление, партизанам была поставлена задача – не допустить вывоза гитлеровцами боеприпасов и вооружения из Высокиничей. На помощь народным мстителям пришли два взвода из 60-й стрелковой дивизии. Скрытно, по пояс в снегу пробрались смельчаки к дороге Высокиничи – Малоярославец и вступили в ожесточенную схватку с врагом. Бой закончился победой партизан и советских воинов. Немцы оставили в Высокиничах склад боеприпасов, 18 автомашин со снарядами и

другое вооружение.

Гитлеровцы, стремясь покончить с партизанским движением, искали народных мстителей обычно там, где совершались партизанские налеты, то есть в 20 – 30 км от партизанских баз. Они не могли догадаться, что эти базы – у них под носом, буквально в 4 – 5 км от передовой. Так, например, 19 ноября Угодско-Заводский партизанский отряд внезапным налетом разгромил на хуторе Ясная Поляна карательный отряд фашистов, уничтожив 20 гитлеровцев без потерь для себя. Усилия немцев обнаружить партизан вблизи Ясной Поляны оказались тщетными, так как те успели отойти к своей базе, в сторону линии фронта.

Помимо Угодско-Заводского и Высокиничского партизанских отрядов на территории района действовали шесть отрядов из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД) (отряды под командованием Амурского, В.Н. Бабакина, В.В. Жабо, Д.К. Каверзнева, Деднева, Лихого), Коломенский партизанский отряд во главе с Н.В. Шивалиным, армейский отряд особого назначения под командованием полковника С.И. Иовлева, а также диверсионная группа подольского партизанского отряда. Они выполнили ряд важных заданий советского командования и провели несколько важных операций.

Почти все они имели связь с местными партизанами, оказывавшими им необходимую помощь. Так, например, 12 ноября 1941 г. партизан Я.К. Исаев перевел через линию фронта у д. Муковнино отряд полковника С.И. Иовлева, насчитывавший около 250 бойцов. К исходу дня отряд сосредоточился у д. Черная Грязь и начал боевые действия. За 10 дней рейда он уничтожил 72 автомашины, 42 повозки с имуществом, 12 мотоциклов, танк, орудие, склад боеприпасов и

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

около 900 фашистов. Отряд Амурского провел несколько диверсий и захватил в плен немецкого офицера с документами, которого переправил в штаб 60-й стрелковой дивизии.

Кроме них, в тылу врага с 26 сентября до 7 октября 1942 г. действовал сформированный в Москве истребительно-диверсионный отряд численностью в 70 бойцов под командованием Цысаря (комиссар – лейтенант государственной безопасности В.Н. Бабакин). 26 октября он был переправлен в район Серпухов – Трояново с задачей уничтожения живой силы противника и дезорганизации его тыла. В районе деревень Трояново, Буриново, Макарово и Покров москвичи совместно с высокоиничскими партизанами уничтожили около 20 немецких солдат, две штабные машины с семью офицерами, в том числе одним полковником, истребитель «Мессершмитт-109», сделавший вынужденную посадку невдалеке от партизанской базы. Народные мстители сожгли заправочную базу горючего и подорвали две подводы с артиллерийскими снарядами.

При столкновении с противником около деревни Черная Грязь партизаны забросали гранатами и бутылками с горючей смесью немецкий средний танк. На путях движения фашистских обозов были взорваны три моста. Кроме того, в районе деревень Семкино – Макарово при нападении из засады на артиллерийский обоз противника один из бойцов отряда бросил в ехавших на лошадях офицеров противотанковую гранату. Три офицера были убиты, и среди них – командир 950-го артиллерийского полка полковник Шеренберг. За время рейда отряд собрал ценные разведывательные сведения, которые передал в штаб 49-й армии.

В октябре 1941 г. по решению подольских горкома и райкома партии был сформирован Подольский партизанский отряд, который действовал, главным образом, в Угодско-

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

Заводском районе. За время рейдов по тылам противника отряд уничтожил два танка, легковую машину с гитлеровскими офицерами, сжег пять домов с находившимися там гитлеровцами, собрал и доставил командованию 43-й армии ценные разведывательные данные.

Немалую помощь оказывали войскам, оборонявшим Москву, бойцы Серпуховского истребительного батальона во главе с лейтенантом В.И. Бобковым. В районе деревень Трояново, Буриново, Покров они обстреляли немецкую автомашину, убив трех гитлеровских офицеров и одного ранив. Узнав от раненого, что в Троянове находятся около 30 немцев, истребители решили их выбить оттуда. Несмотря на численное превосходство врага, В.И. Бобков и его бойцы смело вступили в бой и освободили деревню. Организовав преследование противника, они нанесли ему второй удар в Макарове. Без потерь со своей стороны и с «языком» вернулись истребители в Серпухов. В.И. Бобков за эту боевую операцию был награжден орденом Красной Звезды. Боевые награды получили и его бойцы.

Не опираясь на подпольщиков, связных и осведомителей, партизанские отряды были бы слепы и глухи. Отряды действовали как боевые единицы в лесных массивах. Приближаться к деревням и селам могли только разведчики, так как все селения были переполнены гитлеровцами, а на открытых местах враг оборудовал свои позиции.

Сеть подпольных организаций на оккупированной территории района была весьма разветвленной и действенной. Почти в каждом населенном пункте был кто-то, кто передавал партизанам нужные сведения. И среди них – лесник Григорий Васильевич Носиков и жители деревень Трояновского сельсовета Федор Муравьев, Александр Косоротиков, Федор

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

Максимов (все они были зверски убиты фашистами); крестьянка К.А. Романова в Тростье (сожженная заживо немцами); Г.М. Дремин в Ершове (зверски убитый фашистами); старший егерь охотхозяйства Т.С. Дементьев; партизанский староста в Комарове И.Е. Бандулевич; подпольщица, партизанская разведчица и связная, инструктор Угодско-Заводского райкома партии Т.Е. Бандулевич (погибшая от рук фашистов); А.В. Голубев из Караулова под псевдонимом «Старик» (зверски убитый немцами); подпольщица и партизанская связная из Алтухова В.П. Рудова (погибшая от вражеской пули при возвращении с задания в родную деревню); подпольщик и партизанский разведчик из Высокиничей М.И. Оранский; Е.Т. Селиверстова из Стехина, подпольщики И.А. Толчинский и Е.В. Солонинкина, погибшие от рук врага, партизанские разведчики С.Ф. Герасимович, М. Комаленков, под пытками не выдавшие местонахождение партизанских отрядов.

Крестьянки прятали в домах и выхаживали советских раненых красноармейцев и командиров, выдавая их за своих сыновей, мужей, братьев. Так, например, колхозница Ф.М. Разуваева из Казанова укрывала у себя трех командиров Красной Армии, а затем помогла им перебраться через линию фронта. 72 дня скрывала от фашистов раненого бойца А.И. Трубникова жительница деревни Стехино подпольщица Е.Т. Селиверстова. За этот подвиг ее наградили медалью «За боевые заслуги». Карауловский подпольщик А.В. Голубев сумел на самодельном плоту переправить через р. Протву сотни советских воинов, выходивших из окружения.

Благодарная Родина высоко оценила стойкость и мужество подпольщиков в борьбе с врагом. Оставшиеся в живых были награждены: В.И. Шахов – медалью «За отвагу», Н.Ф. Токарева, Е.П. Терешина, Н.В. Агеева, М.Г. Жигачева – медалью «За

боевые заслуги».

Наиболее крупной, вошедшей в историю Великой Отечественной войны партизанской операцией в период битвы под Москвой, стало нападение на штаб 12-го армейского корпуса 4-й полевой армии немцев, находившийся в Угодском Заводе. Местоположение штаба было разведано угодско-заводскими партизанами. Было решено разгромить его, но своих сил для этого явно не доставало.

Комиссар Угодско-Заводского партизанского отряда М.А. Гурьянов (он был назначен комиссаром после того, как бывшего комиссара А.М. Курбатова срочно вызвали в подпольный окружком партии в Серпухов) в начале ноября докладывал о деятельности угодско-заводских партизан в Московском обкоме партии, который посоветовал связаться с командиром 17-й стрелковой дивизии генерал-майором Д.М. Селезевым и попросить помощи. Вскоре к партизанам прибыли омсбоновские отряды во главе со старшим лейтенантом Д.К. Каверзным, лейтенантом В.Н. Бабакиным, небольшой отряд под командованием младшего лейтенанта милиции Н.В. Шивалина из Коломны и небольшая диверсионная группа из Подольска – всего 65 человек. Но и этих сил было недостаточно. Обратившись за помощью к командующему Западным фронтом Г.К. Жукову, партизаны получили солидное подкрепление – крупный омсбоновский отряд численностью 208 человек во главе с капитаном В.В. Жабо. Таким образом, сводный отряд насчитывал 302 бойца. Командиром его был назначен капитан В.В. Жабо.

Позднее Г.К. Жуков в своих воспоминаниях писал: «Владимир Владимирович Жабо... кадровый офицер-пограничник, он отличался большим мужеством и храбростью. Мне его рекомендовали как исполнительного и решительного

командира. Я принял его лично. В.В. Жабо понравился мне своей готовностью идти на любое ответственное дело. Как уроженец тех мест, где отряду предстояло действовать, я знал хорошо местность, где дислоцировались соединения 12-го корпуса противника, и дал ряд советов».

После тщательной подготовки отряды пополудни 20 ноября двинулись в поход. Впереди, выслав разведчиков, шли партизаны Угодско-Заводского отряда. Успешно преодолели линию фронта. Остановившись в указанном партизанами безопасном месте, командование отряда приступило к разработке плана операции. В Угодский Завод вместе с партизанами пробрались и омсбоновские разведчики. Они установили, в каких зданиях разместились вражеские подразделения, где находятся склады, гаражи, штабные учреждения, где и как расположена их охрана. Все это было учтено при разработке плана операции.

Поскольку всякое движение в населенных пунктах прекращалось с наступлением темноты, нападение решили начать 24 ноября в два часа ночи. Атаке должны были подвергнуться восемь важных объектов противника. Соответственно этому отряд был разделен на восемь групп, а проводниками были назначены местные партизаны. В их задачу входило провести группы к объектам наиболее безопасными путями.

В ночь с 23 на 24 ноября сводный отряд вышел на северо-восточную окраину Угодского Завода и расположился в 800 м от него на опушке леса. После краткого отдыха в час ночи боевые группы заняли исходные позиции для атаки.

Партизаны быстро перебили охрану. Почти одновременно во многих местах была порвана телефонная связь. Взлетели на воздух два склада с горючим. Горели автомашины, рвались

ящики с боеприпасами и бочки с бензином.

Враг растерялся. Гитлеровцы приняли партизанский отряд за большой парашютный десант и не смогли сразу организовать оборону. Пока оккупанты приходили в себя и пытались собрать свои силы, партизаны продолжали истреблять захватчиков.

Группа, которую возглавлял лейтенант В.А. Карасев (здесь же был и комиссар отряда М.А. Гурьянов), нанесла удар по зданию райисполкома, где находился вражеский штаб, уничтожив находившихся там гитлеровцев. Группа старшего лейтенанта Г. Пигасова, разгромив занятые немцами помещения районного Дома культуры и сберегательной кассы, уничтожила склады горючего и здание конюшни на территории лесхоза. Группы старшего лейтенанта Д.К. Каверзнева, лейтенанта В.Н. Бабакина и младшего лейтенанта Н.В. Шивалина перебили солдат и офицеров, занявших помещение райкома партии, районного отдела внутренних дел, конторы МТС и узла связи. Группа капитана В.В. Жабо успешно атаковала кирпичное здание семилетней школы, где расположились часть штаба и офицерское общежитие. Ворвавшись в здание и уничтожив находившихся там гитлеровцев, бойцы в одной из комнат обнаружили спрятавшегося немецкого полковника. Он яростно отстреливался, и В.В. Жабо пришлось его прикончить. Здесь же, в комнате, был обнаружен кожаный портфель, в котором находились секретные штабные документы.

Тяжелый бой выдержала группа лейтенанта К.Г. Филипповича в свиновхозе, где враг имел численное превосходство и оказал отчаянное сопротивление. Но и оно было сломлено. Разгромив захватчиков, партизаны взорвали авторемонтную мастерскую. Еще одна группа атаковала комендатуру гарнизона, находившуюся в здании районной

больницы и аптеки.

Сложное задание получили подрывники, которых возглавлял угодчанин И.Я. Токарев. Нужно было в считанные минуты взорвать охранявшийся мост через р. Угодку, склад с горючим и боеприпасами, конюшню. Стремительный бросок – и запылала конюшня, взлетели на воздух склад с горючим и боеприпасами. А вот мост взорвать не удалось. Вражеская охрана заметила партизан, подползавших к мосту, и открыла огонь. (Он-то и послужил в свое время для всех партизан сигналом к атаке.)

Вся операция по разгрому штаба 12-го армейского корпуса длилась чуть более часа. Во время ночной партизанской атаки штаб 12-го армейского корпуса был настолько разбит, что оставшиеся в живых его офицеры не смогли даже сообщить командованию армии о случившемся. Это сделал штаб 87-й немецкой пехотной дивизии. В сохранившихся документах говорится: «... В ночь с 23 на 24.11 хорошо вооруженный истребительный батальон приблизительно в 300 человек напал на Угодский Завод – местопребывание штаба 12-го армейского корпуса. Бергман».

Поставленную задачу сводный отряд успешно выполнил. Пора было отходить, пока противник не опомнился и не вызвал подкрепление. Через линию фронта бойцы отряда выходили группами. Вышли все в расположение 17-й стрелковой дивизии благополучно, кроме группы М.А. Гурьянова, которая в районе деревень Барсуки и Нижние Колодези напоролась на гитлеровских автоматчиков. В завязавшемся бою М.А. Гурьянов был ранен в ногу и попал в лапы фашистов. Спасти удалось лишь одному партизану А. Бацанову (его подобрала советские разведчики). Остальные бойцы группы погибли.

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

Раненого М.А. Гурьянова доставили в Угодский Завод, где подвергли допросам и пыткам. Вначале он не назвал себя. Но один из сельчан, продавшийся немцам, опознал его. Тогда М.А. Гурьянов заявил: «Да, я председатель районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся». Немцы безуспешно добивались сведений о партизанах и подпольщиках. Они избивали его, жгли ему ноги, пальцы, лицо, выкручивали руки, но не сумели поколебать его стойкости. 27 ноября 1941 г. они устроили публичную казнь комиссара отряда – повесили его на балке, торчавшей из обгоревшего здания райисполкома. Свидетели его казни рассказывают, что М.А. Гурьянов спокойно стоял на месте казни. Когда палач собрался набросить на него веревку, раздался его недрогнувший голос: «Всех не перевешаете! Нас миллионы. Наше дело правое, победа будет за нами. Долой фашизм!».

Так погиб коммунист, председатель Угодско-Заводского райисполкома Михаил Алексеевич Гурьянов. Семь суток висело тело отважного партизанского комиссара, фашисты никого не подпускали к нему. После освобождения района от оккупантов он был похоронен со всеми почестями.

Скоро о подвигах партизан в Угодском Заводе узнала вся страна из вечернего сообщения Совинформбюро от 29 ноября 1941 г. В нем говорилось: «...24 ноября несколько партизанских отрядов под командованием товарищей Ж., К., П., Б., объединившихся для совместных действий против оккупантов, совершили налет на крупный населенный пункт, в котором расположился штаб одного из воинских соединений немецко-фашистской армии. Ночью, после тщательной разведки, славные советские патриоты обрушились на ничего не подозревавшего врага. Прервав сначала всякую связь немецкого штаба со всеми частями, партизаны затем огнем и

гранатами уничтожили несколько больших зданий, в которых расположились воинские учреждения фашистов. Разгромлен штаб немецкого корпуса. Захвачены важные документы. Отважные бойцы-партизаны перебили около 600 немцев, в том числе много офицеров... уничтожили 80 грузовых машин, 23 легковые машины, 4 танка, обоз с боеприпасами и несколько пулеметных точек. При подготовке этой операции разведкой партизанского отряда был разгромлен карательный отряд врага».

Военный Совет Западного фронта дал высокую оценку проведенной операции. Многие ее участники получили правительственные награды. Комиссару М.А. Гурьянову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Орденами Ленина были награждены В.В. Жабо и В.А. Карасев, орденами Красного Знамени – В.Н. Бабакин, А.Н. Басов, Д.К. Каверзнев, М.И. Конькова, орденами Красной Звезды – А.Л. Васильев, В.И. Домашев, Ф.Ф. Иванов, Я.К. Исаев, Н.А. Лебедев, М.А. Муфталиев (посмертно), Н.И. Раусов, И.Я. Токарев. Многих участников операции наградили медалями.

Начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования Вооруженных Сил СССР П.К. Пономаренко, позднее оценивая угодско-заводскую операцию, писал: «Выдающейся операцией... партизан является нападение... на штаб 12-го армейского корпуса, расположившегося в районном центре Угодский Завод... Внезапность нападения определила его высокую результативность... Штаб 12-го армейского корпуса был настолько потрепан, что не смог даже сообщить о нападении командованию армии. Это сделал штаб 87-й пехотной дивизии».

Оценки Угодско-Заводской операции неизменно высоки. Спустя годы, выступая на слете народных мстителей в Угодском Заводе, видный партизанский руководитель, Герой Советского Союза А.Н. Сабуров скажет, что эта операция была одной из крупных в годы войны. Она послужила мощным толчком для развития и активизации антифашистской вооруженной борьбы на Брянщине, в Белоруссии, на Украине. Отдавая должное угодско-заводским партизанам, Г.К. Жуков, уроженец тех мест, напишет позднее: «Отряд производил смелые налеты». Одним из руководителей отряда был Михаил Гурьянов. Маршал Г.К. Жуков отметит: «Мои земляки свято чтят память отважного героя».

В конце октября – начале ноября 1941 г. на северной, северо-восточной и восточной границах Жуковского района установился стабильный фронт между советскими войсками и войсками группы армий «Центр». Это было время, когда ни у советских, ни у германских армий не было сил перейти в решительное наступление. Кратко сообщаем о ходе этих боев.

В конце октября 1941 г., прорвав фронт на калужском направлении, противник вышел на подступы к Тарусе и Серпухову. Серпухов с северо-запада прикрывали войска 43-й армии, с запада и юго-запада – войска 49-й армии. И те, и другие были крайне ослаблены предыдущими боями и с трудом сдерживали 13-й армейский корпус врага в междуречье Нары и Протвы на рубеже Воронино – Малеево – Троицкое – Салтыково и по северному берегу р. Протвы до впадения ее в р. Оку. Серпухов оказался под непосредственной угрозой вражеской оккупации. 49-я армия не располагала необходимыми резервами для обороны Серпухова и Тарусы. Здесь образовалась не закрытая ни войсками, ни инженерными сооружениями брешь в 30 – 40 километров шириной.

Командование Западного фронта спешно сняло с рубежа обороны по р. Истье и перебросило в район Тарусы 60-ю стрелковую дивизию, которая заняла оборону на фронте Нижняя Вязовня (Жуковский район) – Таруса. С 20 по 23 октября дивизия, будучи недоукомплектованной и слабо вооруженной, сражалась с превосходившими силами противника, сдерживая наступление 52-й и 17-й пехотных дивизий СС. Нанося живой силой и материальной частью противника большой урон, дивизия остановила гитлеровцев и обеспечила выход на этот рубеж частей 49-й армии для занятия обороны. Понеся большие потери, фашисты не достигли намеченной цели – выйти на рубеж Серпухов – Подольск.

Части 49-й армии (5-я гвардейская и 50-я стрелковая дивизии) 2 ноября перешли в наступление на участке Воронино – Синятино – Малеево, но в результате предпринятой противником сильной контратаки отошли на 1 – 1,5 километра от указанной линии. На следующий день 5-я гвардейская стрелковая дивизия вновь перешла в наступление и овладела Синятином, где уничтожила до роты пехоты противника. В ночь на 6 ноября 5-я гвардейская стрелковая дивизия на время овладела Воронином, разгромив до двух рот немецкой пехоты. Утром 7 ноября части дивизии заняли на время Высокое. Но врагу удалось снова взять эти населенные пункты. Дивизия перешла к обороне на участке Воронино – Высокое – Синятино.

Во второй половине дня 13 ноября немцы перешли в наступление на участке 60-й стрелковой дивизии 49-й армии силою до одного пехотного полка при поддержке танков, артиллерии и авиации. Им удалось захватить Екатериновку и Неботово. Противник создавал в районе западнее Серпухова группировку войск, имея целью нанести удар на Серпухов и Лопасню и образовать внутренние малые «клещи». Советское

командование приняло контрмеры. В район севернее Серпухова был переброшен 2-й кавалерийский корпус генерал-майора П.А. Белова, а в районе Лопасни сосредоточилась 112-я танковая дивизия полковника А.Л. Гетмана. Указанные соединения, образовав одну группу, должны были нанести удар по немцам на фронте от Буринова примерно до Малеева и далее развивать наступление в направлении на Высокиничи. Так, вначале 415-я стрелковая дивизия должна была наступать на Буриново и Трояново, 9-й кавалерийский полк совместно с 145-й танковой бригадой – вести бой за овладение Воронином и Высоким, а 5-я кавалерийская дивизия совместно с 31-й танковой бригадой – нанести удар на Екатериновку и Воронцовку.

Утром 15 ноября началось наступление группы войск генерала П.А. Белова, поддержанное частью сил 49-й армии генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина. Успешно завершилась атака на опорный пункт обороны врага в Неботове. Удалось захватить опорный пункт и в Малееве, но сильной танковой контратакой противник вернул себе деревню. Успеха не принесли и лобовые атаки Екатериновки, и советские части начали ее окружать.

Следующий день, 16 ноября, оказался более удачным. Конники П.А. Белова, поддержанные танками, начали бой за Синятино, Тростье и Боровну. В Тростье они разгромили вражеский гарнизон: два пехотных батальона и штаб пехотного полка. В этот же день они ворвались в окруженную нашими войсками Екатериновку и полностью уничтожили ее гарнизон: пехотный полк, усиленный танками и противотанковой артиллерией. Страшна для фашистов поддержанная танками атака конников. Как вихрь они врывались в гущу врага и рубили направо и налево, уничтожая всех, кто еще остался цел после

танковой атаки. После освобождения Екатериновки в ней не осталось ни одного живого фашиста.

Войска П.А. Белова и И.Г. Захаркина обложили с востока и юго-запада Буриново и продолжали продвигаться на Трояново и Новую Слободу. Советские воины выдавливали фашистов с их позиций на участке Воронцовка – Боровна, и гитлеровцы отходили в направлении на Нижнюю Вязовню. В этот же день летчики 120-го и 436-го истребительных авиаполков, поддерживая действия наступавших частей, наносили штурмовые удары по войскам противника в районах Высокиничей, Макарова (западнее Серпухова) и Микулина Городища (Московская область).

На следующий день, 17 ноября, части группы войск генерала П.А. Белова совместно с воинами 49-й армии генерала И.Г. Захаркина освободили Высокое и Воронино. Враг силами пехоты при поддержке танков предпринял сильные контратаки из районов Троянова, Макарова и Высокиничей и 18 ноября вернул себе Тростье. В районе Вязовны советские части близко подошли к р. Протве. Контрудар, нанесенный ими, оказался полной неожиданностью для противника. 12-й армейский корпус немцев, изготовившийся к наступлению, был вынужден перейти к обороне. Для его усиления гитлеровское командование перебросило на этот участок армейские резервы – две танковые и одну пехотную дивизию.

В этих боях наши части понесли большие потери. Особенно пострадала 112-я танковая дивизия, укомплектованная, главным образом, танками «Т-26».

Отбив наступление противника, 2-й кавалерийский корпус, 112-я танковая дивизия и войска правого фланга 49-й армии оказались не в состоянии прорвать фронт немцев и выйти на их тылы. В результате к 20 ноября они перешли к обороне. По

данным разведки, к этому времени перед фронтом 49-й армии на участке от Буринова и примерно до Тарусы действовали части 17-й, 137-й и 260-й пехотных дивизий противника с танками.

И хотя 2-й кавалерийский корпус и соединениям 49-й армии не выполнили поставленной задачи – окружение и уничтожение частей немецкого 12-го армейского корпуса, – все же они в тяжелых боях сковали до восьми дивизий противника.

Немецкое командование с раздражением констатировало этот факт. Так, начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Франц Гальдер и командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок с гневом заявляли, что под ударами 49-й армии была практически выведена из общего строя армия «умницы Ганса» – 4-я армия генерал-фельдмаршала Ганса фон Клюге. 15 и 17 ноября Ф. Гальдер пишет в своем дневнике, что противник сильно атакует 4-ю армию, что на ее правом фланге напряженная обстановка и что армия вследствие значительных успехов противника более не в силах наступать между Москвой и Окой. 17 ноября генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок уже неистовствовал. Он позвонил Г. фон Клюге и указал, что у него больше дивизий, чем в других армиях, и потребовал, чтобы 4-я армия перешла в наступление. Г. фон Клюге начал наступление двумя корпусами только вечером 17 ноября, но так как «правый фланг 4-й армии совсем застрял и не может атаковать», чтобы выправить положение, 18 ноября фон Клюге вынужден был ввести в дело свои резервы, в том числе последнюю пехотную дивизию.

19 ноября войска 49-й армии сражались под Кременками, обходя их с северо-запада.

Значительную поддержку частям 194-й пехотной дивизии оказывали моряки 4-го отдельного гвардейского минометного

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

дивизиона под командованием полковника Я.А. Кочеткова. Этот дивизион формировался в Москве. Его боевым ядром стали краснофлотцы и командиры артиллерийских батарей, принимавшие участие в боях на Ржевско-Вяземском рубеже. Буквально на ходу моряки изучали тактику общевойскового боя и материальную часть оружия. Минометные установки всегда держали в полной боевой готовности. Получив задачу на уничтожение какой-либо цели, вихрем занимали огневые позиции и тотчас же обрушивали на врага шквал минометного огня.

Так было и в бою за Троицкое, где гитлеровцы сосредоточили около батальона пехоты и танков. Стрелковые подразделения, обескровленные в предыдущих боях, еле-еле сдерживали натиск неприятеля. Исход боя решили моряки. Атака танков была отбита. Уничтожено до батальона вражеской пехоты.

Примерно такой же боевой эпизод произошел на следующий день в районе Кислина, находившегося в то время в наших руках. Гитлеровцы решили занять эту деревню, чтобы использовать ее в качестве исходного рубежа для последующего наступления. Поставив задачу морякам быть готовыми к разгрому врага, комбриг П.А. Фирсов преднамеренно отвел свои подразделения из деревни. Гитлеровцы не сумели разгадать тактического маневра нашего командования и предвкушали легкую победу. Они сосредоточили у Кислина до батальона танков и подтянули около пехотного батальона.

Точно определив район сосредоточения ударной группировки противника, разведчики гвардейского минометного дивизиона передали необходимые данные в штаб. Примерно в полдень моряки открыли минометный огонь. Спустя десять минут вражеского батальона не стало. А танки противника

отошли на исходные позиции. Подразделения 194-й стрелковой дивизии вновь вернулись в деревню.

Минометчики-гвардейцы эффективно поддерживали стрелковые подразделения не только в обороне, но и в наступлении. Так, например, произошло в начале декабря около Ершова, где дивизия встретила упорное сопротивление. Советских пехотинцев выручили гвардейские минометчики-моряки. По неприятельскому гарнизону в Ершове они выпустили 260 снарядов. Враг полностью потерял способность к сопротивлению. Освободив Ершово, советские воины обнаружили в деревне сотни вражеских трупов.

Большой героизм проявили моряки-разведчики в бою у Кременок, где благодаря ловкости, хитрости и отваге они захватили два вражеских дзота. В этом бою особенно отличился артиллерист-балтиец сержант С.А. Аванесов.

Моряки-гвардейцы били врага и днем, и ночью. Достаточно сказать, что только за один месяц с 20 октября по 20 ноября они совершили около 30 огневых налетов на скопления неприятельских войск, огневые позиции артиллерии и минометов, танковые колонны и склады гитлеровцев.

Во второй половине ноября частям 60-й стрелковой дивизии 49-й армии пришлось вести упорные бои у Малеева. Здесь отличился сводный отряд старшего лейтенанта А.Я. Филимонова. О его славных боевых делах свидетельствует, в частности, подвиг группы раненых бойцов во главе с военфельдшером Тамарой Карась, совершенный 19 ноября. Бывший начальник штаба дивизии писал об этом так: «Преследуя отряд Филимонова, фашисты напали на его медпункт. Там шла подготовка раненых к эвакуации, старшим на медпункте была военфельдшер Тамара Карась. Она призвала к бою всех, кто мог держать оружие. И раненые заняли оборону.

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

Вопреки всем законам тактики они не бросились в атаку, а еле-еле ползли, крича «Ура!». И выстояли. Отразили натиск гитлеровцев. Ночью отважная девушка со всеми ранеными добралась до своих позиций».

20 ноября немцы большими силами двинулись на Екатериновку, но были отброшены. Однако им удалось захватить Боровну. Чтобы укрепить свои позиции в Неботове, Павловке и Екатериновке, советские части начали в них инженерные работы по превращению этих населенных пунктов в узлы обороны.

5 – 6 декабря 1941 г. Красная Армия перешла в контрнаступление под Москвой. Его замысел сводился к тому, чтобы одновременными ударами Западного фронта во взаимодействии с левым крылом Калининского и правым крылом Юго-Западного фронтов разгромить ударные группировки противника, действовавшие севернее и южнее Москвы, и отбросить их от столицы. Армии центрального участка Западного фронта должны были на первом этапе вести скользящие бои на Можайском, Наро-Фоминском и Малоярославецком направлениях, чтобы лишить противника возможности маневрировать своими силами.

В ходе этих ожесточенных боев началось изгнание немцев с территории Жуковского района. Еще 16 декабря части 60-й стрелковой дивизии медленно продвигались на Малеево. К исходу дня 17 декабря войска 49-й армии вышли на рубеж Кислино – Потесниково и вели бой за Троицкое (Жуковский район), Волковское, Угличи, Салтыково, Услимово, Исканское и подошли к Селиверстову (Тарусский район).

По приказу командующего Западным фронтом с 18 по 25 декабря перешли в контрнаступление войска 33-й, 43-й и 49-й армий, размещавшихся по фронту от Наро-Фоминска до

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

Серпухова. Не сразу на всех направлениях удалось прорвать оборону противника, поэтому наступление затянулось. В первый же день, 18 декабря противник оставил Троицкое. Воины 415-й стрелковой дивизии освободили разъезд Буриново, 5-й гвардейской стрелковой дивизии – Высокое, 60-й стрелковой дивизии – Кременки, Ершово, 5-й воздушно-десантный корпус овладел Никольскими Дворами.

Особенно ожесточенные бои 18 декабря развернулись за Нижнюю Вязовню, где наступали 1281-й и 1283-й стрелковые полки 49-й армии. Фашисты бросали в бой танки, не раз переходили в контратаку. Но батальоны упорно продвигались вперед. Они уничтожили 10 дзотов, 25 блиндажей, подавили большое количество пулеметов и минометов. На рассвете 19 декабря Нижняя Вязовня вновь стала советской.

На рассвете 18 декабря после часовой артиллерийской подготовки перешла в наступление 43-я армия.

В этот день ударная группа 43-й армии вела жестокие бои на рубеже высота 201,9 – Романово (Московская область) – Инино (Жуковский район), а части правого крыла 49-й армии продвигались с боями на Буриново и своей главной группировкой вышли на фронт Остров – Галчатовка – Раденки (Жуковский район) – Льгово (Тарусский район). Введенная в бой 30-я стрелковая бригада овладела Мартемьяновкой и передовым отрядом вышла к Болтоногову. Левым крылом 49-я армия вышла на рубеж Макарово (Жуковский район) – Гремицы – Пролетарский (Тульская область).

С 16 по 19 декабря войска левого фланга 49-й армии уничтожили до 8000 фашистов, захватили 16 танков, до 70 орудий, более 60 минометов, 100 пулеметов, до 500 автомашин и много другого имущества.

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

24 декабря 194-я стрелковая дивизия с 18-й танковой бригадой вели упорные бои в районе Гостешева. Там фашисты особенно сильно укрепили Борские и Ишутинские высоты. По ним был нанесен мощный огонь советской артиллерии. После артподготовки пехота пошла в атаку. Ей преградил путь огонь двух вражеских дзотов. Советские бойцы забросали их ручными гранатами. Село Бор, деревни Ишутино и Гостешево были очищены от фашистов. В этот же день воины 30-й стрелковой бригады выбили гитлеровцев из Заворова, Баранцева и Подъелок.

В течение двух месяцев части 43-й армии предпринимали неоднократные попытки прорвать оборону на р. Наре, но безуспешно. Начавшийся 5 – 6 декабря 1941 г. разгром немцев под Москвой создал лучшие условия и для 43-й армии. Но она нуждалась в подкреплении резервами. В 43-ю армию был послан особый батальон Военного Совета под командованием майора А.И. Эппельгарда. В батальон входили две стрелковые, пулеметная и минометная роты, батарея 76-милли-метровых орудий, взводы истребителей танков, саперный, связи, комендантский и хозяйственного обслуживания общей численностью в 702 человека. Батальон был поставлен на лыжи. По существу, батальон мог быть приравнен ко многим стрелковым бригадам, имеющим значительные потери в боях. Перед батальоном командующий 43-й армией поставил сложную и ответственную задачу – в течение ночи пройти через брешь, проделанную 93-й стрелковой дивизией, в лес восточнее Аристова (Боровский район), атаковать и захватить деревни Воробьи и Акатово (Жуковский район), прорвать единственную коммуникацию врага от Малоярославца к фронту и уничтожить его батарею севернее Савеловки (Боровский район).

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

Выполнение этого приказа позволило бы 43-й армии обойти опорные пункты противника на р. Наре, отрезать ему путь к отступлению по шоссе на Малоярославец, задержать вывод резервов на фронт и сорвать оборону противника на р. Истье в районе Акатова и Воробьев.

Задача, поставленная батальону, была не из легких. Предстояло пройти по глубокому снегу и лесом в тыл врага 18 – 20 километров.

В ночь на 25 декабря батальон, имея впереди хорошо организованную разведку, перешел линию фронта и сосредоточился в лесу восточнее Аристово. Перейдя с этого рубежа в наступление, он к 18.00 овладел Тайдашевом, разминировал проходы к опорным пунктам Воробьи и Акатова и в 21.00 внезапно ворвался в них, смяв вражеские гарнизоны.

Захватив эти опорные пункты и организовав круговую оборону, А.И. Эппельгард нагонял страх на противника, передавая по телефону и радио распоряжения «полкам и батальонам». Важная коммуникация врага попала под контроль батальона, и связь противника с фронтом была прервана. Три дня продолжался бой с противником, который пытался сбить батальон с занимаемых позиций. Оставив до 400 трупов, противник в беспорядке бежал. Сам батальон в этих боях потерял всего 19 человек.

В 10.30 27 декабря батальон, поддержанный двумя танками 25-й танковой бригады, овладел Белоусовом. Однако успех достался дорогой ценой. Потери убитыми и ранеными составили 100 человек.

К исходу 25 декабря части 43-й армии, перейдя к преследованию противника, который спешно отступал, вышли на рубеж Аристово (Боровский район) – Алопово (Жуковский район) – Савеловка (Боровский район) – совхоз «Поля

орошения» – Бухловка – Тарутино – Дедня (Жуковский район). Части 194-й и 60-й стрелковых дивизий 49-й армии подошли к Высокиничам. Было освобождено Тарутино. За три дня боев 1316-й стрелковый полк выбил фашистов из Дубровки, Агафьины и других населенных пунктов. Слева от него наступал 1324-й стрелковый полк, который освободил Комарово, Лыково, Михайловку.

26 декабря соединения 43-й армии, преследовавшие противника, вышли к р. Истье. А воины 415-й стрелковой дивизии 49-й армии освободили Куркино, Трояново, Макарово. Весь день 60-я и 194-я стрелковые дивизии вели бой в километре от Высокиничей, готовясь к их захвату, а также восточнее Колышева и Шопина. В этот же день части 133-й стрелковой дивизии освободили Чаусово и вели бой за Тарсуки.

Особо сложным был бой за Высокиничу. Учитывая, как трудно прорывать вражескую оборону ударом с фронта, советское командование решило организовать рейд в тыл противника. Для этого был сформирован сводный лыжный батальон под командованием И.А. Быстрикова. По численности этот батальон не превышал другие батальоны дивизии. В нем насчитывалось не более 500 человек. Но зато, передвигаясь на лыжах и имея на вооружении значительное количество автоматов, он был маневреннее остальных и лучше вооружен.

Обойдя основные оборонительные позиции врага по лесным дорогам с фланга, батальон внезапно захватил вражеский опорный пункт у дома лесника, а затем, совершив стремительный бросок, вышел в тыл немецкой артиллерийской части со стороны Троицкого. Появление лыжников было для гитлеровцев настолько неожиданным, что они даже не успели добежать до огневых позиций своих батарей. В панике они бросились в лес, но путь к отходу был им отрезан. Окружив

фашистов, лыжники уничтожили их. На поле боя осталось 600 убитых и раненых, а около 100 фашистов лыжники взяли в плен. Было захвачено 32 орудия.

Пока лыжники громили противника в его тылу, основные силы дивизии нанесли мощный удар с фронта. Судьба Высокиничей была решена. Рано утром 27 декабря внезапной и стремительной атакой батальоны 1281-го стрелкового полка ворвались в Высокиничи и завязали уличные бои. С юго-западной стороны в село ворвался 1283-й стрелковый полк с группой партизан. К середине дня они были полностью очищены от фашистов, которые частично были уничтожены, а частично бежали. Но прятаться фашистам было негде. Наступление советских войск стремительно продолжалось, и немцев, пытавшихся скрыться в деревнях, вылавливали партизаны, которым помогало уцелевшее население.

Отважно действовал в Высокиничах артиллерийский дивизион майора Я.К. Мудренко. Прямой наводкой он разрушил до 23 укрепленных огневых точек противника. Я.К. Мудренко и его разведчикам удалось захватить немецкий танк. В дивизионе нашлись люди, умеющие водить его. Управляемый советскими артиллеристами немецкий танк успешно пробивал дорогу нашим наступающим подразделениям.

Такое же мужество, находчивость и отвагу майор Я.К. Мудренко проявил и в предыдущих сражениях. Так, в бою за Верхнюю Вязовню его дивизион уничтожил более 200 гитлеровцев, разбил неприятельское орудие, подорвал большое количество боеприпасов, подавил несколько огневых точек противника. И это при том, что батареи Я.К. Мудренко потерь не имели. За проведение этой операции Я.К. Мудренко был награжден орденом Красной Звезды.

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

В этот же день, 27 декабря, части 43-й армии заняли Акатово, Грачевку, Большое Леташово, Терники. А части 49-й армии, освободив Высокиничи, силами 1285-го стрелкового полка очистили от врага Грибовку и Черную Грязь. 194-я стрелковая дивизия с 18-й танковой бригадой овладели Оболенским, Тиньковым и Карповом, 133-я стрелковая дивизия вела бой за Стехино, а 5-я гвардейская стрелковая дивизия подошла к Алтухову.

К исходу следующего дня, 28 декабря, 1314-й стрелковый полк, пройдя по бездорожью около 40 км, прорвался на окраину Угодского Завода, а затем полностью очистил районный центр от фашистов. В этот же день советскими войсками были освобождены Ореховка, Трояново, Величково, Стрелковка, Фатеево, Ильинское, Горнево, Лапино, Антоново, Борцево и другие населенные пункты.

29 декабря воины 415-й, 194-й и 138-й стрелковых дивизий выбили немцев из последних населенных пунктов Жуковского района.

Так было завершено полное освобождение Жуковского района от немецко-фашистской оккупации.

Список использованных источников

Архивные документы

Центр хранения документов молодёжных организаций (ЦХДМО). Ф. 1. Оп. 53. Д. 338.

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 97 – 120, 502 – 572.

Сборники документов и материалов

1. Выстояли и победили: Документы и материалы. М., 1966.
2. Калужский край. Документы и материалы. Книга 4-я (1941 – 1977 годы). Тула, 1987.

3. Клятву верности сдержали: партизанское Подмоскovie в документах и материалах. М., 1982.
4. Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 2. Калуга, 1994.
5. То же. Т. 6. Калуга, 2000.
6. То же. Т. 18. Калуга, 2010.
7. Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.
8. Москва и Московская область в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. Краткая хроника. М., 1968.
9. Москва – фронту. 1941 – 1945. Сборник документов и материалов. М., 1966.
10. Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. М., 1978.
11. Сообщения Советского информбюро. Т. 1. М., 1944.
12. Чекисты на защите столицы: документы и материалы об участии сотрудников Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1982.

Монографии и статьи

13. Биленко С.В. На охране тыла страны: истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. М., 1988.
14. Боярский В.И. Партизаны и армия. История утерянных возможностей. Минск – Москва, 2001.
15. Брыляков Н., Терешин А. Жуково: историко-экономический очерк. Тула, 1985.
16. Брыляков Н., Терешин А. Жуковский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 2. Калуга, 1994.
17. Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965.
18. Великая Отечественная война. М., 1970.
19. В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.
20. Глухов В.М. Народные мстители. Калуга, 1960.
21. Глухов В., Максаков А. В боях за Родину, за счастье народа // В бурях рожденный, в борьбе закаленный: из истории Калужской областной комсомольской организации. Сборник. Калуга, 1958.
22. Дайнес В.О. Год Победы. М., 2009.

23. Добров П.В., Колесник А.Д., Куманев Г.А., Пашко Е.А. Народное ополчение защищает Родину. М., 1960.
24. Жуков Г.К. В битве под Москвой. Сборник документов. М., 1994.
25. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления в трех томах. Т. 2. М., 1985.
- 25а. Зенкин В.И., Сальников Н.М. Жуковский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. Калужская область. Т. 2. Калуга, 1994.
26. Исаев А.В. «Котлы» 41-го. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М, 2006.
27. Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: всенародная борьба на оккупированной территории Западных областей РСФСР. 1941 – 1943. М., 1980.
28. Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.
29. Колесник А.Д. Не померкнет в веках. М., 1988.
30. Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988.
31. Литвин Г.И. Если потребуется жизнь. М., 1980.
32. Логунова Т.А. Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР за июль 1941 – 1943 гг. М., 1973.
33. Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2006.
34. Макаров Н. Непокоренная земля Российская. М., 1976.
35. Осипов Г. Что там, за линией фронта? М., 1985.
36. Пережогин В.А. Партизаны в Московской битве. М., 1996.
37. Петраков В.Д. В лесу фронтовом. Тула, 1971.
38. Писаренко И.С. Калужское антифашистское подполье: подпольные комитеты и организации // Калужская застава. Т. 2. Калуга, 2005.
39. Писаренко И.С. Народная борьба против немецко-фашистских оккупантов // Калужская застава – 3. Т. 1. Калуга, 2005.
- 39а. Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле. Военно-исторический вестник КПКМ. № 1. Калуга, 2007.
40. Пономаренко П.К., Пережогин В.А. В тылу армий группы «Центр» // На огненных рубежах Московской битвы. М., 1981.
41. Пономаренко П.К. Непокоренные. М., 1975.
42. Романенко К.К. Великая битва Сталина. Триумф Верховного Главнокомандующего. М., 2008.

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН

42а. Романова Т.В. Жуковский район // Книга памяти. Т. 18. Калуга, 2010.

43. Шапошников Б.М. Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. М., 2009.

44. Шапошников Б.М. Битва за Москву: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 – 31 января 1942. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2006.

45. Шахтина С., Огурцов П., Гарант Г. Страницы истории Подольска. М., 1971.